

ПОЛИТИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РОЛЬ РПЦ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Николай Баранов

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт
управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия),
профессор кафедры политических институтов и прикладных политических
исследований, Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: nicbar@mail.ru

Аннотация

Рост религиозных настроений в современном мире оказывает существенное влияние на социально-политические процессы, что свидетельствует о потребности общества в наполнении духовной жизни нравственным содержанием, которое базируется на религиозных ценностях. Одновременно происходит политизации религии, связанная с использованием религиозных идей политическими акторами для реализации своих целей. Церковь в современных странах является влиятельным социальным институтом, выстраивающим свою деятельность с государством на основе взаимопонимания и доверия с учетом реализации собственных интересов. Взаимодействие между религиозными организациями и государством осуществляется на правовой основе с учетом исторической роли церкви в становлении нации и гражданского общества, выступающего в качестве ключевого фактора строительства современного общества.

Взаимоотношения между церковью и государством в современной России переживают различные этапы в своем становлении. Так, в 1990-е гг. они были обусловлены комплексом вины, сложившимся у российской власти перед церковью за годы коммунистического правления. В XXI веке взаимоотношения стали строиться в большей степени на взаимной поддержке и доверии светской и духовной власти. Церковь активно занимается социальной и благотворительной деятельностью, сотрудничая с центральными, региональными и местными органами власти, благотворительными и иными общественными организациями и объединениями граждан, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами, деловым сообществом. В качестве важного ресурса, обеспечивающего современное лидерство церкви, является ее способность откликаться на наиболее злободневные проблемы в обществе. У РПЦ есть четко выверенная точка зрения на все актуальные проблемы современной России: модернизацию, бюрократизацию, борьбу с бедностью, возрождение величия державы.

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, секуляризм, церковь, политизация религии, религиозные ценности, Русская православная церковь.*

POLITICIZATION OF THE CHURCH AND STATE RELATIONS IN THE MODERN WORLD: A ROLE OF ROC IN POLITICAL LIFE OF RUSSIA

Nikolai Baranov

Professor of department of the international relations,
The North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russia),
Professor of department of political institutes and applied political researches,
Saint Petersburg State University.
E-mail: nicbar@mail.ru

Abstract

The growth of religious attitudes in the modern world has a significant impact on the socio-political processes, which indicates the need of society in filling the spiritual life with moral content based on religious values. At the same time, politicization of religion is taking place, connected with the use of religious ideas by political actors to realize their goals. The church in modern countries is an influential social institution that builds its activities with the state based on mutual understanding and trust, taking into account the realization of its own interests. Interaction between religious organizations and the state takes place on a legal basis, taking into account the historical role of the church in the formation of the nation and civil society, which is a key factor in the construction of a modern society. The Russian Orthodox Church in modern Russia was institutionalized as a political entity that can influence various processes both in the country and abroad. Actively participating in public and state life of the country, the ROC firmly upholds its position, persistently advances its interests and follows the principle that does not allow state structures to penetrate church affairs, while remaining the most important subject in the public sphere.

Relationship between church and the state in modern Russia endures various stages in the formation. So, in the 1990th they were caused by the fault complex which developed at the Russian power before church for years of communistic board. In the XXI century of relationship began to be under construction more on mutual support and trust of the secular and spiritual power. The church actively is engaged social and charity, cooperating with the central, regional and local authorities, charitable and other public organizations and associations of citizens, representatives of traditional religions and faiths, political parties, labor unions, business community. As the important resource providing modern leadership of church its ability to respond to the most topical problems in society is. The Russian Orthodox Church has accurately verified point of view on all actual problems of modern Russia: modernization, bureaucratization, fight against poverty, revival of greatness of the power.

Keywords: *Church-state relations, secularism, church, Russian orthodox church, politicization of religion, religious values.*

Введение

Среди наиболее устойчивых факторов, влияющих на цивилизационную специфику социума, выделяется религия. Секуляризация общества, характерная для процесса модернизации, предполагала отделение церкви от государства и снижение значимости религиозных институтов в обществе. Тем не менее, уступив свое доминирующее место в политике, религия сохранила свое влияние на общественное сознание, включая политические взгляды и ориентации. В плюралистическом обществе религия оказалась в конкурентных условиях, поэтому в публичное политическое пространство она вернулась в результате борьбы за влияние на людей с секулярными проектами и альтернативными религиозными движениями. В современном обществе роль религии переосмысливается и не связывается однозначно с традиционализмом, а предполагает адаптацию к процессам социально-культурной и политической модернизации. Поэтому некоторые политические проблемы приобретают общественный резонанс вследствие наделения их религиозными смыслами, а религиозные проекты становятся востребованными в политической жизни.

Государственно-конфессиональные отношения находятся в центре внимания многих современных исследователей (Bremer Th., Gill A., Helsi V., Knox Z., Corm G.), которые анализируют подъем религиозных настроений в начале XXI века и их влияние на политические процессы как в отдельных странах, так и в мировой политике. Повышенный интерес представляет эволюция взаимоотношений церкви и государства в условиях политических трансформаций. Данной теме посвящены научные труды А.В. Алексеева, Б.В. Вовченко, А.Р. Зенкова, Илариона (Алфеева), А.В. Исаева, В.А. Кузнецова, А. Кураева, Н.А. Митрохина, М.М. Мчедловой, С.А. Семедова, А.В. Ситникова, Г.В. Станкевич и других.

Высокую актуальность приобретает возрастание роли церкви как политического института на современные политические процессы, а также на становление институтов гражданского общества и политизацию граждан¹. Особенно высокую значимость данная тенденция приобретает в России по причине высокой социально-политической активности Русской православной церкви.

1. Религиозный фактор в контексте политической институционализации

Религиозные институты по сравнению с другими социальными институтами более консервативны и изменяются крайне медленно, так как религия закрепляет исторически сложившиеся ценности, нормы, социальные практики в повседневной жизни. Религиозные институты более устойчивы по сравнению с государственными и за счет элемента преемственности оказывают стабилизирующее воздействие на

---

¹ См.: Баранов Н.А. *Политические аспекты взаимоотношений церкви и государства в современном мире* // Политическое пространство и социальное время: система координат в меняющемся мире Сборник научных трудов XXXV Международного Харакского форума / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, Д. Танчича. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019, с. 43-64.

системы ценностей современных обществ. Так, по мнению Р. Инглхарта, религиозные традиции воздействуют на общество двояко: либо религиозные институты и сегодня прививают своим последователям в каждой стране отчетливо выраженные христианские или исламские ценности; либо сформировавшиеся религиозные традиции осуществляют воздействие в основном через общенациональные институты и транслируются на все население, включая тех, кто не связан с религиозными институтами².

В современном обществе существует объективная потребность в диалоге как между различными религиями, так и между религиозными организациями, с одной стороны, и международными, государственными и общественными институтами, с другой. Следует отметить, что в современном обществе происходят взаимоисключающие процессы, которые, адаптируясь друг к другу, создают новый смысл. Так, с одной стороны, широко наблюдаются процессы секуляризации общества, особенно в странах запоздалой модернизации. С другой стороны, в ряде стран наблюдается религиозный ренессанс.

Взаимосвязь политики и религии обуславливается наличием единого объекта воздействия - людьми; взаимными переплетающимися интересами - представители религиозных конфессий лоббируют свои интересы через политиков, а политики используют религиозные нормы, догмы и религиозные организации в своих целях; влиянием на политический процесс новых религиозных течений и организаций. Политическое воздействие на религию связано с обратной реакцией на различные проявления влияния религии на политику, что способствует ее дальнейшей политизации, поиску религиозных обоснований политическим действиям, разработке религиозно-политических доктрин и концепций.

На авторитет власти и различных политических субъектов религиозная система ценностей может сказываться как позитивно, так и негативно в связи с тем, что распространение религиозных идей может определенным образом обусловить развитие общественного сознания. Такая взаимосвязь обязывает власть учитывать религиозный фактор во внутренней политике государства. На политику влияют не только религиозные учреждения, но и примыкающие к ним общественно-политические институты, созданные по конфессиональному признаку, нередко основывающиеся на радикальных политических проектах. Примером проявления религиозного экстремизма является политический ислам – термин, используемый на Западе применительно к мусульманам, эксплуатирующим ислам как инструмент для достижения политических целей³. Косвенное влияние религии на политику оказывается также через мировоззренческие, моральные и правовые общественные устои, под влиянием которых формируется и осуществляется внутренняя и внешняя политика государства, определяются ее характер с учетом политических и социально-экономических интересов. Религиозность выступает, чаще всего, фактором повышения провластных ориентаций. Религиозное население политически более лояльно к институтам политической системы, политическим лидерам, чем нерелигиозное, выступает за преемственность политического развития.

---

² Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 2011, с. 105-106.

³ Под политическим исламом понимается также политическая идеология ислама.

Наличие определенных ресурсов у религиозных институтов позволяет им быть влиятельным регулятором политической активности, механизма политической мобилизации и рекрутирования, процессов легитимации и делегитимации власти. В Европе принципы мультикультурализма и идеи «общества меньшинств» способствовали взаимосвязи «религиозного ренессанса» с политическими практиками, позволяющими создавать конфессиональные партии и общественные организации, а также на религиозной основе консолидировать мигрантов.

Вследствие религиозной мобилизации и политического религиозного процесса, в котором религия использовалась в качестве центрального инструмента, в континентальной Европе в XX в. сформировались христианско-демократические партии. Ранее, в XIX в. либеральные партии настаивали на отделении церкви от государства и текущей политики в своих странах, представители церкви — на возможности работать в политически важных областях, основываясь на провозглашаемых либералами свободах. В рамках католической церкви были созданы общественные движения, которые впоследствии стали ядром партий христианских демократов. Христианские движения оказывали воздействие и на организационные формы политического участия церкви, поэтому первые массовые религиозные партии в европейской политике образовались из католических общественных движений. Они подчеркивали необходимость проведения социальной политики как на локальном, так и на национальном уровне и были основаны на сети местных институтов, в которую были вовлечены значительное количество людей. Работа на постоянной основе с заинтересованными людьми привела к трансформации этих движений в политические партии. Со временем возникал разрыв между церковью и этими общественными организациями. Причина трансформации этих организаций в партии — в их эффективности в качестве политического инструмента.

Можно отметить ряд функций, которые религия реализует по отношению к политике. *Функция легитимации* состоит в легализации определенных общественных порядков, институтов и отношений как должных или, наоборот, в утверждении неправомерности каких-либо из них. *Представительная* функция заключается в выражении интересов и социальной защите группы людей религиозными организациями, выступающими в качестве субъектов политики. *Мировоззренческая функция* связана с оказанием решающего влияния на сознание людей, формирование определенной картины мира, ценностей, идеалов и норм. *Дифференцирующая* функция предполагает наличие границ, разделяющих сферы влияния различных религий, так как любой социум может быть разделен на несколько разных конфессиональных частей. *Регулятивная функция* обеспечивает поддержку принятых в обществе социальных норм поведения, осуществление социального контроля, в том числе в политической сфере. Кроме того, необходимо отметить *интегративную функцию* религии, связанную с объединением верующих данной религии и выполнении стабилизирующей роли в сохранении социального порядка, частью которого она является⁴.

Французский философ Жорж Корм пишет об инструментализации религии и интенсивной фабрикации цивилизационных национализмов, сопровождающих ее как в

---

⁴ См.: Ситников А.А. *Православие, институты власти и гражданского общества в России*. СПб.: Алетейя, 2012, 248 с.; Соломатин Я.И. *О связи политологии и религии // Без темы*, 2006, № 1, с. 22-25.

исламе, так и в иудаизме и христианстве⁵. Действительно, в начале XXI века религиозные настроения остаются доминирующим фактором мировой политики, ключевым вопросом строительства многих современных обществ. Можно констатировать, что сегодня религия является не только знаменем борьбы и моральным ориентиром, но и инструментом давления, активно используемым в интересах различных групп для достижения целей, нередко далеких от религии.

2. Факторы политизации церкви в современном государстве

В конце XX в., характеризующегося «религиозным ренессансом», и в странах, где позиции религии всегда были сильны (страны «исламского мира» или буддизма), и в тех государствах, где положение религии было в той или иной степени подорвано (в первую очередь, в постсоциалистических странах, в том числе в России) происходила политизация религии. Политизация религии — это сложный, комплексный процесс, который связан с использованием религиозных идей политическими субъектами для реализации своих целей, а также со стремлением религиозных институтов воспользоваться политическими конструктами для усиления своих позиций в политическом пространстве и осуществления прозелитистской деятельности. Наблюдается процесс «проявления» политической составляющей религии⁶.

Зачастую феномен политизации религии рассматривают как следствие применения политических технологий и сводят к использованию ее какими-либо политическими силами. Например, с точки зрения Б. Тиби, политическая религия определяется⁷ через «мобилизацию религии в политических целях»⁸ для легитимации политических действий или объединения людей в целях, далеких от религии. Д. Мартин характеризует политический ислам как «мобилизацию религиозной идентичности для преследования частных целей публичной политики»⁹. Близкая позиция, связанная с политизацией религии, у Дж. Хейнса, который рассматривает данный феномен через призму религиозных убеждений, способных помочь людям в решении социальных, политических и экономических задач¹⁰. А Ж. Корм пишет об использовании ислама «для общественного протеста против устоявшегося порядка в самих мусульманских странах»¹¹. В современном мире наблюдается тенденция политизации всех сфер жизни общества, и религия в данном случае не является исключением. Вероятно, говорить о политизации религии можно только тогда, когда религиозные средства используются в политических целях, а политические средства в - религиозных целях. Речь идет о

---

⁵ Корм Ж. *Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна*. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012, с. 246.

⁶ Семедов С.А. *Ислам в политике: идеология и практика*. М.: Экон-Информ, 2009, с. 56.

⁷ Политическая религия - тотальная идеология, которая утверждает приоритет сакрального над профанным, светским.

⁸ Tibi B. *The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorderi*. Berkeley, etc.: University of California Press, 1998, p. 37.

⁹ Martin D. *The Evangelical Upsurge and its Political implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics / Ed. P.L. Berger*. Washington, DC: Ethics and Public Policy Center & Grand Rapids, Michigan: William B. Ferdmans Publishing Company, 1999, p. 103.

¹⁰ Haynes J. *Religion in Global Politics*. L., N.Y.: Longman, 1998, p. 18.

¹¹ Корм Ж. *Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна*. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012, с. 248.

взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимообусловленности политизации религии и клерикализации политики.

Политизация различных институтов возможна в том случае, когда государственные структуры не справляются должным образом с решением социальных, экономических или каких-либо других проблем. В сложившихся условиях возникают альтернативные институты, которые ориентированы на более эффективную деятельность в интересах общества или его отдельных структур. При становлении соответствующих организаций и возрастании поддержки со стороны социума появляются возможности политизации таких институтов. Как справедливо отмечает А.В. Митрофанова, социальные услуги, которые оказывают альтернативные организации, привлекают людей, далеких от религии и политической борьбы, но по мере погружения в деятельность организации они проникаются идеями политической религии¹². По мнению некоторых исследователей, такие организации эффективнее влияют на политические процессы, чем радикальные группы, находящиеся в центре внимания средств массовой информации, так как выполняют функцию ресоциализации городских и сельских районов, выпавших из поля внимания государства. При определенных обстоятельствах альтернативные социальные институты могут послужить плацдармом для борьбы за власть и даже для ее завоевания.

Среди основных *направлений влияния религии на политику* можно выделить следующие.

1. Влияние на сознание людей, общественную мораль, нравственность и правопорядок. Политизированный индивид может проявлять непосредственно политическую активность, а также реагировать на политические события в соответствии со своими религиозными воззрениями, заставляя окружающих считаться с ними.

2. Идеологическую поддержку или противоборство. Религиозные идеи могут составить конкуренцию политической идеологии, если они наполнены социальным содержанием и востребованы обществом. При этом распространение религиозных идей и ценностей может нести для власти как позитивный, так и негативный контекст, влияющий на степень ее поддержки со стороны общества.

3. Политическую деятельность религиозных организаций. Выдвижение кандидатов в представительные и исполнительные органы власти, участие в избирательных кампаниях и другие политические мероприятия характеризуют непосредственное участие в политической жизни религиозных структур и политических партий конфессиональной направленности, включая их участие в международном политическом процессе.

4. Проблемную интеграцию. Религия акцентирует внимание на таких глобальных проблемах, как экология, демография, поддержание мира, борьба с голодом и болезнями и выступает как некоторый центр, объединяющий тех, кто заинтересован в решении как глобальных, так и региональных проблем. В не меньшей степени заинтересованы в разрешении существующих проблем светские политики, которые не пренебрегают возможностью использовать авторитет религии для поддержания своего престижа.

---

¹² Митрофанова А.В. *Религиозный фактор в мировой политике: на примере православия*. Дис... д-ра полит. наук. М., 2006, с. 191.

5. Политическую интеграцию — объединение различных политических образований и государств по религиозному признаку (Всемирный совет церквей, в состав которого входит более трехсот христианских церквей из более чем 100 стран; Всемирный буддистский альянс; Азиатская буддистская конференция за мир; Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. — Организация Исламская конференция), в которую входит более 50 мусульманских государств).

6. Разделение сфер влияния по конфессиональному признаку как обратную сторону интеграции, так как образование новых связей часто бывает сопряжено с разрывом старых. Например, ранее входившие в состав СССР республики Средней Азии одними из первых получили международное признание со стороны Турции, Ирана, Пакистана и стран Персидского залива; между некоторыми из них началось соперничество за влияние на новые государства.

7. Религиозный экстремизм как основу радикальных политических действий, осуществляемых различными религиозно-политическими образованиями. Например, распространение идеологии «исламского порядка» и исламизация внешней политики ряда государств произошли из-за арабо-израильских конфликтов. Наиболее радикальный вариант предусматривает концепция создания всемирного исламского государства и освобождения от «неверных» территорий, где исторически был распространен ислам. География распространения религиозного экстремизма охватывает не только страны Азии, но и европейские государства как состоявшиеся, так и несостоявшиеся - Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово; проявления агрессивной религиозной политики наблюдались в отношении Сербии и Хорватии. Необходимость учета религиозного фактора во внешней политике обусловлено разработкой соответствующих доктрин и осуществлением конкретных экстремистских акций на мировой арене.

Кроме непосредственного влияния на политику религия оказывает на нее косвенное влияние через мировоззренческие, моральные и правовые общественные устои, лежащие в основе формирования внутренней и внешней политики государства. Христианские ценности, например, лежат в основе ряда политических концепций стран Запада, исламские стереотипы оказывают решающее воздействие на деятельность мусульманских государств, а буддизм нашел выражение в политической жизни народов азиатского континента. Самосознание и патриотизм также формируются под влиянием религиозных концепций посредством воспитательной системы и культуры.

В условиях широкого распространения процессов демократизации в мире встает вопрос о совместимости с демократическими практиками различных конфессий. Широко распространенной является точка зрения о том, что благоприятствует демократии протестантская христианская религия и развитие капиталистических отношений. Однако демократические традиции, сформировавшиеся исторически, в ряде католических государств (Польша, Бельгия, Ирландия) ставят под сомнение данный аргумент. В то же время формирующиеся демократические институты в Турции, Пакистане, Индонезии и некоторых других государствах, где большинство населения исповедует ислам, свидетельствуют о несостоятельности утверждений, будто мусульманские традиции составляют контекст, неблагоприятный для демократии.

По мнению австрийского и американского экономиста Д. Мюллера, демократия

и религия совместимы, если религиозные убеждения не препятствуют разумному использованию знаний и если все сообщество разделяет одни и те же религиозные убеждения. Ограничивая пределы свободного применения разума, религии уменьшают способность людей принимать такие индивидуальные и коллективные решения, которые способствуют их благополучному земному существованию - и в этом плане религия и демократия несовместимы¹³.

Американский политолог и религиовед Джеффри Стаут, выражая опасения относительно нового традиционализма, распространенного в ряде западных стран, считает, что христианская теологическая ортодоксальность не является источником антидемократических настроений несмотря на то, что некоторые теологические взгляды расходятся с демократией. Политические тревожные аспекты нового традиционализма проистекают из источников, весьма отличных от любой религиозной доктрины¹⁴.

Религия может нарушить демократический процесс в том случае, если верность религиозной группе превалирует над верностью политическому сообществу. В крайних случаях религиозная солидарность способна подтолкнуть к действиям, наносящим прямой вред обществу.

Отношения, складывающиеся между различными Церквями, могут служить основанием для политизации межгосударственных и межцивилизационных отношений. В данном контексте целесообразно отметить историческую встречу, состоявшуюся 12 февраля 2016 года на Кубе, между Главой католической церкви Папой Римским Франциском и Предстоятелем Русской православной церкви Патриархом Кириллом, в ходе которой были обсуждены взаимоотношения между Церквями и перспективы развития человеческой цивилизации. Иерархи церкви призвали мировое сообщество сплотиться, чтобы покончить с насилием и с терроризмом, содействовать скорейшему достижению гражданского мира. На встрече было заявлено о необходимости межрелигиозного диалога. В принятом Совместном заявлении говорится: «Различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать людям разных вер жить в мире и согласии. В нынешних условиях религиозные лидеры несут особую ответственность за воспитание своей паствы в духе уважения к убеждениям тех, кто принадлежит к иным религиозным традициям. Абсолютно неприемлемы попытки оправдания преступных деяний религиозными лозунгами»¹⁵. Руководители церквей выразили обеспокоенность ограничением, а порой дискриминацией прав христиан некоторыми политическими силами, руководствующимися идеологией агрессивного секуляризма и стремящимися вытеснить их на обочину общественной жизни. В то же время предостерегли против такой интеграции, которая не уважает религиозную идентичность, и призвали христиан Западной и Восточной Европы объединиться для того, чтобы «Европа сохранила свою душу, сформированную двухтысячелетней христианской традицией»¹⁶.

---

¹³ Мюллер Д. *Разум, религия, демократия* / пер. с англ. А.А. Столярова. М.: Мысль, 2015, с. 496.

¹⁴ Стаут Д. *Демократия и традиция*. М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2009, с. 403.

¹⁵ *Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла*, 12 февраля 2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4372074.html> (дата обращения: 08.06.2019).

¹⁶ *Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла*, 12 февраля 2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4372074.html> (дата обращения: 08.06.2019).

3. Современные тенденции взаимодействия церкви и государства

Развитие взаимоотношений церкви и государства осуществлялось в различные исторические эпохи на разных принципах, определяясь требованиями и интересами государственной власти, и характером общественной миссии церкви, разнообразием ресурсов и наличием рисков в диалоге духовной и светской властей.

Католическая церковь в начале XXI в. в значительной степени потеряла свое влияние, а также авторитет как духовно-нравственной силы, так как вынуждена рефлексировать на все значимые события современности, все глубже погружаясь в суету общественной жизни. Единство католической церкви пошатнуло скандалы, которые поставили под сомнение ее способность нести истину и определять ценностные ориентиры современного западного общества. Как выразился римский папа Бенедикт XVI, Западу «больше не удастся услышать Бога»¹⁷. Попытки католической церкви противостоять духовной и моральной деградации человека, вернуть христианские представления о нравственности не имеют успеха и, чаще всего, вызывают в обществе обратную реакцию в виде неприятия ее усилий и обвинения в фундаментализме. Добровольная отставка Бенедикта XVI в феврале 2013 г. свидетельствует о серьезных внутренних проблемах в католической церкви.

Деятельность католической церкви в последнее десятилетие была сконцентрирована на европейских проблемах и ориентирована на религиозно-этическом обосновании единой Европы как модели в условиях формирующегося нового мирового порядка. В ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Ватикан стал обосновывать создание новых наднациональных органов контроля за потребностями морально-этического характера. В преддверии встречи G8 в 2009 г. Бенедикт XVI опубликовал энциклику «Caritas In Veritate» с обоснованием необходимости создания «мировой политической власти», которая должна признаваться всеми и пользоваться реальными полномочиями. В соответствии с церковным документом предлагается реформировать международные институты во главе с ООН таким образом, чтобы они смогли стать основой для создания «единой семьи» народов и взять на себя решение вопросов разоружения, продовольственной безопасности и иммиграционной политики. В энциклике обосновывается необходимость реформирования мировых финансовых институтов и создания новой экономической системы, ориентированной не на получение выгоды, а на соблюдение моральных принципов¹⁸.

Избранный в 2013 г. 266-ой папа римский Франциск также обосновывает позицию католической церкви по различным вопросам современности. Так, он раскритиковал Запад за попытки «экспорта» своего видения демократии в страны с отличной политической культурой. По итогам 2016 года понтифик стал лауреатом международной премии им. Карла Великого за вклад в объединение Европы. Дирекция этой европейской награды обосновала свой выбор тем, что Папа Римский является «голосом совести», который напоминает, что Европа обязана вступиться в защиту мира,

---

¹⁷ Четверикова О.Н. *Католицизм во второй половине XX – начале XXI в.: идеология и политика Ватикана в условиях перехода к глобализованному мировому порядку // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А.И.Филимонова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013, с. 456.*

¹⁸ Там же, с. 447.

свободы, основных прав человека, демократии и солидарности¹⁹.

Ватикан, стремясь оставаться влиятельной силой, пытается осуществлять идейное руководство процессом интеграции мира в условиях глобализации и придать религиозный смысл структурам глобального контроля со стороны правящих элит, способствуя тем самым их консолидации и принятию широкими слоями населения.

Политический процесс в восточных государствах, как и в западных, связан с поддержкой в политической и социальной жизни религиозных ценностей, являющихся имманентными, естественными, устоявшимися в течение многих столетий. Поэтому идеологическим обоснованием создания мусульманского государства всегда был ислам как социальное движение. Исламское государство - Халифат, основанное пророком Мухаммедом, является идеальной организацией и образцом для всех современных мусульманских обществ. Поэтому в мусульманском мире различие между религией и государством не было столь заметным, как в христианских странах.

Политическая жизнь общества в исламском государстве организуется на основании общности уз веры, включающие в себя социальную солидарность, экономическую помощь, а также духовное братство. Непререкаемым правилом является признание Аллаха суверенным правителем всех исламских государств. Теоретические концепции ислама исходят из того, что власть в государстве существует благодаря «божественной справедливости», основывающейся на шариате, при наличии богобоязненного правителя. Традиционным является сочетание авторитета правителя и согласованного мнения населения или наиболее авторитетных его представителей.

С точки зрения российских исследователей, по степени интегрированности ислама и государства выделяют²⁰: 1) страны, где исламскому духовенству принадлежит верховная власть (Афганистан при талибах, Иран); 2) государства, где сильны исламские настроения, но формально политическая власть принадлежит не духовенству (Кувейт, Малайзия, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан); 3) светские авторитарные режимы (Ливия при М. Каддафи, Тунис, Туркменистан), где используется ислам в целях светского носителя власти; 4) страны с мягкими вариантами ислама, но учитывающие мнение мусульманского духовенства (Индонезия, Иордания, Марокко); 5) страны, где правительство практически находится в состоянии гражданской войны с радикальными исламистами (Алжир, Египет, Узбекистан, Таджикистан); 6) государства, которые подчеркивают свой светский характер и ориентируются на Запад (или в некоторых случаях на Россию, которая, с точки зрения мусульман, является частью Запада), поскольку Запад для них – это, прежде всего, христианский мир (Албания, Турция, Казахстан, Киргизия, Азербайджан).

В конце XX в., когда ислам зачастую использовался как прямой инструмент политики и борьбы за власть, в нем стали преобладать политические приоритеты с ярко выраженными антизападными настроениями. В мусульманском мире все чаще проявляется тенденция возврата к таким идеалам ислама, которые можно использовать для активизации политической деятельности и реставрации некоторых исламских норм и институтов. Современные мусульманские политики и идеологи проповедуют

---

¹⁹ Папа римский Франциск стал лауреатом Международной премии имени Карла Великого. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2551855> (дата обращения: 08.06.2019).

²⁰ Никонов В. *Исламский вызов и Россия* // Российская политика: курс лекций / Под ред. В.А. Никонова. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006, с. 144-146.

необходимость создания общественно-политической системы и политической идеологии, опирающейся на исламские ценности²¹. Исламизм как политическое движение стал реальной политической силой, оказывающей решающее воздействие на массовое сознание, морально-этические, культурные, социально-экономические и политические проблемы развития. В начале XXI века возникло движение, которое впоследствии стало называться «Исламское государство» (ИГ), объявившее в 2014 г. о создании на захваченных землях Ирака и Сирии халифата. Несмотря на то, что ООН объявила эту организацию террористической, она не испытывает недостатка в живой силе, оружии и деньгах, что свидетельствует о разделяемых частью мусульман ее идей. Наряду с другими террористическими организациями ИГ, стала реальной политической силой, с которой невозможно не считаться, так как ее влияние распространяется далеко за пределы, контролируемые боевиками. Поэтому несмотря на поражения ИГ в Ираке и Сирии, борьба с этой террористической организацией далека от завершения.

Политизации буддизма в некоторых странах (Шри Ланке, Мьянме, частично в Индии) способствовали социально-экономические условия развития страны. Глубокая дифференциация населения огромная пропасть между богатыми и бедными, отсутствие среднего класса облегчало политикам манипулирование малообразованным обществом, используя шовинистические лозунги. Процесс «буддификации», основанный на росте авторитета буддизма, лежал в основе усиления националистических настроений в обществе, повышения влияния идеологии буддистского национализма, что успешно использовалось для отвлечения внимания населения от других проблем, например неурожаев или антиправительственных выступлений. Переплетение негативных социально-экономических и религиозно-этнических факторов лежали в основе массового насилия, например в ходе антимусульманских выступлений буддистских монахов в 1997 г.²². Религия играет важную роль в генерации внутренних конфликтов, например, в индо-пакистанских противоречиях о территориальной принадлежности Кашмира.

В современном мире существуют государства, в образовании которых религиозный фактор сыграл значительную роль, а признание проходило в рамках преодоления последствий колониализма (Индия, Пакистан).

Интересен пример создания государства Израиль. Движение, которое ставило своей целью основание еврейского государства на территории Палестины, — политический сионизм. Во многом сионистское движение было обусловлено трудностями, с которыми столкнулась еврейская община в государствах проживания. Сыграл свою роль резкий рост антисемитизма в Европе на фоне роста национального самосознания еврейского народа. После провозглашения государства евреи со всего мира репатриировались в Израиль. Совокупность соглашений, определившая место религиозных норм в жизни Израиля, стала результатом компромисса между светским руководством государства и религиозными кругами в конце 1940-х годов и определила ярко выраженную религиозную окраску почти всех сфер общественной жизни

---

²¹ Комар В.И. *Ислам, исламизм и западная цивилизация* // Афро-азиатский мир: Проблемы цивилизационного анализа: Реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 2004. Вып. 2. Региональные цивилизации, с. 10.

²² Schober J. *Buddhism, Violence and the State in Burma (Myanmar) and Sri Lanka* // Religion and Conflict in South and Southeast Asia: Disrupting Violence. N.Y.: Routledge, 2007, p. 51-69.

светского государства Израиль. В XXI веке в иудаизме сохраняется высокое влияние неоконсервативных кругов, которые защищают любые действия государства Израиль, смешивая их с защитой самого иудаизма.

Религиозный фактор сыграл важную роль в ходе распада Югославии в 1990-е годы. Так, боснийские мусульмане провозгласили своей целью исламизацию мусульман и создание единого исламского государства²³. В Хорватии католическая церковь поддержала создание моноэтнического хорватского государства под лозунгом: «Борьба за Хорватию — борьба за католицизм». В Косово после перехода управления в крае под протекторат международного сообщества самым активным сербским общественным и политическим институтом стала православная церковь, игравшая важную роль в выстраивании отношений между сербскими анклавами и албанским большинством. Сербская православная церковь выступила в качестве значимой политической силы в самой Сербии и приняла активное участие в формировании общественного мнения о конфликте в Косово в других православных странах.

Взаимоотношения церкви и государства определяются системой гражданского церковного права. В Евросоюзе можно выделить три основных типа системы права в отношениях церкви и государства: 1) системы, основанные на существовании государственной церкви или господствующей религии при наличии тесных связей государственной власти и церкви (Англия, Греция, Дания, Мальта, Финляндия); 2) системы, основанные на идее строгого отделения церкви от государства (Франция, за исключением трех восточных департаментов), Нидерланды, Ирландия); 3) системы, построенные на отделении церкви от государства с признанием множества общих задач, в выполнении которых церковь и государство связаны друг с другом (Австрия, Бельгия, Венгрия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Польша, Португалия, Эстония). В некоторых из этих стран важную роль играют соглашения между церковью и государством, поэтому иногда говорят о странах с договорной системой государственно-церковных отношений.

4. Политико-правовое положение РПЦ

В соответствии со ст.14 Конституции Российская Федерация является светским государством, в котором религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Деятельность религиозных организаций регламентируется федеральными законами «О некоммерческих организациях» (1996 г.), «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.). В соответствии с последним законом религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

В России исторически сложилась ситуация, при которой представители основных религий соблюдают негласную договоренность о разделе сфер своей деятельности и миссионерских усилий, стараются не допускать борьбы между собой за обращение населения в свою веру. Разнообразие религиозных традиций определяется

---

²³ *Югославия в огне: документы, факты, комментарии (1990-1992)* / Отв. редактор Е. Ю. Гуськова. Москва: Экспертинформ, 1992, с. 24.

этническим составом населения. Произошла институционализация межрелигиозного сотрудничества и диалога основных конфессий: на разном уровне действуют всевозможные межрелигиозные советы, поддерживаются регулярные контакты духовных лидеров, проводятся форумы и т.д. По данным исследователей, большинство верующих всех конфессий выступают за сохранение исторически сложившихся отношений между народами и религиями Российской Федерации²⁴.

Отношение с государством РПЦ выстраивает в соответствии с Основами социальной концепции Русской православной церкви²⁵ – официальным документом, утвержденным на Архиерейском соборе 2000 года, в котором представлено понимание современной ситуации, сказанное с сознательно консервативных, традиционалистских позиций.

Основы социальной концепции излагают базовые положения учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатам, клиром и мирянами. «Церковь, – говорится в документе, – не должна брать на себя функции, принадлежащие государству. В то же время церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством». В случае принуждения православных верующих к отступлению от учения, приводящее к греховным деяниям, церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти церковное Священноначалие может предпринять следующие действия: «вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению». Таким образом, РПЦ настраивает и прихожан, и Священноначалие не на индифферентное отношение к происходящему в государственной сфере, а на активное участие в общественных и государственных делах.

Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой церкви, личности и общества. Она призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, объединяя соответствующие усилия с представителями светской власти. Наиболее приемлемая форма политического присутствия церкви в светском обществе – это, по выражению протодиакона А.Кураева, «тактичное социальное партнерство»²⁶. Тесное взаимодействие в последние годы церкви и государства А. Кураев обосновывает патриотизмом, являющимся аксиомой

---

²⁴ Ситников А.А. *Православие, институты власти и гражданского общества в России*. СПб.: Алетейя, 2012. С.36.

²⁵ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 09.06.2019).

²⁶ Кураев А. *Церковь в мире людей*. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009, с. 98.

русского православного сознания, из чего проистекает поддержка сильного национального государства и государственническое мышление²⁷.

Церковь не отдает официального предпочтения той или иной политической организации или политическому лидеру, а проповедует мир и сотрудничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян. Однако, участие священнослужителей в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, включая выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов представительной власти всех уровней не допускается. В то же время ничто не должно препятствовать участию иерархов, священнослужителей и мирян, наравне с другими гражданами, в народных волеизъявлениях путем голосования.

В 2011 г. Архиерейский собор подтвердил позицию Русской православной церкви, связанную с отказом от прямого участия в политическом процессе. Такая позиция была подтверждена в документе «Практика заявлений и действия иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах»²⁸. Согласно документу иерархи и священнослужители не могут выдвигать свои кандидатуры на выборах в органы представительной власти любых уровней (наднациональные, общегосударственные, региональные, местные). Исключения из этого правила могут делаться только в том случае, когда избрание иерархов или духовенства в законодательный (представительный) орган власти вызвано необходимостью противостоять силам, в том числе раскольническим и иноконфессиональным, стремящимся использовать выборную власть для борьбы с Православной Церковью. В каждом подобном случае Священный Синод определяет лиц для участия в выборах в органы государственной власти и в индивидуальном порядке преподает на это благословение.

В соответствии с принятым документом недопустимы участие лиц в священном сане в политических организациях, заявления о поддержке какого-либо государственного строя, политической доктрины, партии или политического лидера. В то же время Церковь оставляет за собой право давать нравственную оценку политическим программам и заявлениям, особенно когда речь идет о пропаганде нравственного релятивизма, пересмотре традиционных нравственных норм в личной, семейной или общественной жизни. Воздействие православия на институты власти осуществляется путем обоснования институционального порядка, признания гражданами общего смысла политического процесса, отношения человека к власти.

Российские исследователи все чаще отмечают наступательную стратегию РПЦ, которая меняет саму церковь и претендует на соответствующие перемены в обществе. Тема взаимоотношений между церковью и государством является центральной в деятельности и творчестве Патриарха. Например, А. Малашенко выделяет три основных направления в стратегии Патриарха Кирилла: внедрение церкви в

---

²⁷ Кураев А. *Поднять Россию с колен! Записки православного миссионера*. М.: Алгоритм, 2014, с. 55.

²⁸ Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах. Материалы Архиерейского собора РПЦ, 2 февраля 2011 г. // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения: 09.06.2019).

общественно-политическую жизнь, активизация миссионерской деятельности и борьба в информационно-аналитическом пространстве, которые, по его мнению, невозможно эффективно реализовать без сотрудничества с государством²⁹.

В годы патриаршества Алексия II именно митрополит Кирилл как председатель отдела внешних церковных связей был ключевой фигурой в выстраивании модели церковно-государственных отношений. Как отмечает митрополит Иларион, для Предстоятеля РПЦ идеалом таких взаимоотношений является византийская симфония государства и церкви. В реальной жизни такая симфония может быть воплощена в ряде принципов, важнейший из которых - невмешательство церкви в дела государства и невмешательство государства в дела церкви, но при этом обе стороны находятся во взаимоуважительном диалоге и конструктивном сотрудничестве³⁰. Сотрудничество церкви со светской властью в тех областях, в которых такое сотрудничество возможно и полезно, Патриарх Кирилл считает фундаментальным принципом церковно-государственных отношений, построенных на принципе «симфонии». В то же время РПЦ должна давать моральную оценку действиям власти: церковь понимает, что «ее миссия заключается в благотворном влиянии на этот мир и в призыве к спасению всех людей, в том числе государственных деятелей. А такую миссию невозможно совершать, если не занимать конструктивную позицию в отношениях с властью»³¹. Патриарх считает, что политик не должен в своей публичной деятельности эксплуатировать религиозный фактор с целью прибавить доверие. Точно так же и церковь не должна ассоциировать себя с теми или иными политиками, политическими партиями или движениями, потому что это означало бы политизацию церкви.

Политические приоритеты РПЦ во время последних выборных кампаний не изменились, так как церковно-государственная политика последовательно осуществляется и приносит церкви свои плоды. Поэтому гармоничное сочетание интересов, распределение ответственности между РПЦ и государством служит по-прежнему приоритетом в их отношениях. «Политики, игнорирующие церковь как общественную силу, поступают недальновидно», - считает председатель информационного отдела Русской православной церкви В. Легойда, добавляя, что между церковью и государством как институтами должно выстраиваться «взаимовыгодное сотрудничество»³².

РПЦ участвует в политическом дискурсе также через различные организации, форумы, где она играет решающую роль, среди которых выделяются Всемирный русский народный собор и Рождественские чтения.

Всемирный русский народный собор - международная общественная организация, функционирующая под эгидой РПЦ, существующая с 1993 года и призванная способствовать формированию гражданского общества России. В его заседаниях традиционно принимают участие представители всех ветвей власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России,

---

²⁹ Малащенко А. Заключение // *Православная церковь при новом патриархе* / Под ред. А. Малащенко и С. Филатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, с. 402-403.

³⁰ Иларион (Алфеев). *Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание*. М.: ЭКСМО, 2010, с. 379-380.

³¹ Митрополит Кирилл: спровоцировать раскол в нашей Церкви желают и пытаются многие силы // *Московские новости*, 2007, №42, 26 октября – 1 ноября.

³² Легойда В. *Это мое публичное дело!* // *Фома. Православный журнал*, 2012, №11, с. 7.

преподаватели и студенты крупнейших учебных заведений страны, деятели науки и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, многочисленные представители молодёжи. С момента создания ВРНС главой этой общественной организации является Патриарх Московский и всея Руси. Целью этой международной общественной организации является привлечение общественного мнения к наиболее острым вопросам современности³³. Соборы проводятся ежегодно. XXII ВРНС на тему «25 лет по пути общественного диалога и цивилизационного развития России» был проведен 1 ноября 2018 г.

Другой публичной формой, используемой РПЦ для влияния на государственные вопросы, являются Рождественские чтения - крупнейший в Российской Федерации ежегодный церковно-общественный форум, который дает возможность выразить позицию Церкви в области образования, обсудить важнейшие вопросы церковно-государственного сотрудничества, сохранения традиционных семейных ценностей, православного воспитания детей и юношества, развития взаимоотношений РПЦ со светским обществом. В Рождественских чтениях принимают участие Патриарх и священноначалие Русской православной церкви, представители органов исполнительной, законодательной и судебной власти, ученые и общественность. 27-31 января 2019 года в Москве состоялись XXVII Международные Рождественские образовательные чтения на тему ««Молодежь: свобода и ответственность»». В рамках данного форума получила распространение практика парламентских встреч. Так, 30 января 2019 г. Патриарх Кирилл принял участие в VII Рождественских парламентских встречах, организованных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. В ходе встречи глава РПЦ заявил: «Церковь не является политической партией и вообще не входит в политику как некий субъект. Но все, что происходит в стране, близко к Церкви. Она несет ответственность перед Богом и перед историей за состояние душ человеческих, и потому вопросы, которыми вы занимаетесь, затрагивают, несомненно, и церковную повестку дня»³⁴.

Русская православная церковь является социальным институтом с наиболее высокой поддержкой со стороны населения после армии. В апреле 2019 г. по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения рейтинг поддержки РПЦ составлял 67,1% (у российской армии - 82,4%)³⁵. Высокий уровень доверия РПЦ в обществе является стабильным на протяжении первых двух десятилетий XXI века, что является основанием для ее влияния на общественную жизнь и на государственные структуры.

Заключение. Высокая роль конфессионального фактора в современном мире свидетельствует о потребности общества в наполнении духовной жизни нравственным содержанием, которое базируется на религиозных ценностях. Религиозный фактор становится значимым в политическом процессе в связи с потребностью в моральном ориентире, который люди не находят в светской жизни. Происходит и обратный

---

³³ Сайт международной общественной организации «Всемирный русский народный собор». URL: <https://vrns.ru/> (дата обращения: 09.06.2019).

³⁴ *Предстоятель Русской Церкви принял участие в VII Рождественских Парламентских встречах.* URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5363470.html> (дата обращения: 09.06.2019).

³⁵ *Деятельность общественных институтов // Сайт ВЦИОМ.* URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 09.06.2019).

процесс: церковь становится политическим институтом, влияющим на социально-политические процессы в стране и в мире.

Религия сегодня – это не только моральный ориентир, но и средство, активно используемое в интересах отдельных групп, а также инструмент достижения политических целей. В ряде государств, появившихся в последние десятилетия, религиозный фактор сыграл важную роль в становлении новых наций. Церковь в современных странах – это влиятельный социальный институт, выстраивающий свою деятельность с государством на основе взаимопонимания и доверия с учетом реализации собственных интересов.

Русская православная церковь в современной России также сумела превратиться из организации полностью подконтрольной государству в самостоятельного актора, который может оказывать влияние на различные процессы как в стране, так и за рубежом. Механизмы взаимодействия между церковью и государством еще находятся в стадии становления, но в целом позволяют решать задачи, стоящие перед обществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Haynes J. Religion in Global Politics. L., N.Y.: Longman, 1998.
- Martin D. The Evangelical Upsurge and its Political implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics / Ed. P.L. Berger. Washington, DC: Ethics and Public Policy Center & Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999.
- Schober J. Buddhism, Violence and the State in Burma (Myanmar) and Sri Lanka // Religion and Conflict in South and Southeast Asia: Disrupting Violence. N.Y.: Routledge, 2007. P. 51-69.
- Tibi B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder. Berkeley, etc.: University of California Press, 1998.
- Баранов Н.А. Политические аспекты взаимоотношений церкви и государства в современном мире // Политическое пространство и социальное время: система координат в меняющемся мире Сборник научных трудов XXXV Международного Харакского форума / Под ред. Т.А. Сенюшкиной, Д. Танчича. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 43-64.
- Деятельность общественных институтов // Сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/
- Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М.: ЭКСМО, 2010. 560 с.
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- Комар В.И. Ислам, исламизм и западная цивилизация // Афро-азиатский мир: Проблемы цивилизационного анализа: Реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 2004. Вып. 2. Региональные цивилизации. 172 с.
- Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. 288 с.

- Кураев А. Поднять Россию с колен! Записки православного миссионера. М.: Алгоритм, 2014. 208 с.
- Кураев А. Церковь в мире людей. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009. 544 с.
- Легойда В. Это мое публичное дело! // Фома. Православный журнал. 2012. №11. С.6-7.
- Малашенко А. *Заключение // Православная церковь при новом патриархе* / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 415 с.
- Митрополит Кирилл: спровоцировать раскол в нашей Церкви желают и пытаются многие силы // Московские новости. 2007. №42. 26 октября – 1 ноября.
- Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике: на примере православия. Дис... д-ра полит. наук. М., 2006.
- Мюллер Д. Разум, религия, демократия / пер. с англ. А.А. Столярова. М.: Мысль, 2015. 560 с.
- Никонов В. Исламский вызов и Россия // Российская политика: курс лекций / Под ред. В.А. Никонова. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. С.136-150.
- Основы социальной концепции Русской православной церкви. Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
- Папа римский Франциск стал лауреатом Международной премии имени Карла Великого. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2551855>
- Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах. Материалы Архиерейского собора РПЦ, 2 февраля 2011 г. // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html>
- Предстоятель Русской Церкви принял участие в VII Рождественских Парламентских встречах. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5363470.html>
- Сайт международной общественной организации «Всемирный русский народный собор». URL: <https://vrns.ru/>
- Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика. М.: Экон-Информ, 2009. 272 с.
- Ситников А.А. Православие, институты власти и гражданского общества в России. СПб.: Алетейя, 2012. 248 с.
- Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, 12 февраля 2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4372074.html>
- Соломатин Я.И. О связи политологии и религии // Без темы. 2006. № 1. С.22-25.
- Стаут Д. Демократия и традиция. М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2009. 464 с.
- Четверикова О.Н. Католицизм во второй половине XX – начале XXI в.: идеология и политика Ватикана в условиях перехода к глобализованному мировому порядку // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А.И.Филимонова. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С.415-461.

Югославия в огне: документы, факты, комментарии (1990-1992) / Отв. редактор Е. Ю.
Гуськова. Москва: Экспертинформ, 1992. 372 с.